

Чжао Хунгуан, хоть и не потерял сознание, но после завершения ментальной гармонизации выглядел измождённым. Услышав голос Линь Шаоаня, он открыл глаза и с трудом улыбнулся.

— Завтра продолжим. Сегодня всё прошло лучше, чем вчера. Ментальное море дяди Ханя уже очищено на четверть.

Как только гармонизация завершилась, духовное тело Хань Цзюня тут же появилось рядом, ласкаясь к ногам Чжао Хунгуана. Такая ситуация явно указывала на значительное улучшение состояния Хань Цзюня.

Хань Цзюнь, запрокинув голову и тяжело дыша, снова услышал ненавистные два слова «дядя Хань». Однако из-за слабости во всём теле он пока не мог как следует отчитать Чжао Хунгуана.

— Сможешь ли ты завершить гармонизацию за семь дней? — невозмутимо спросил Линь Шаоань, расстёгивая ремни, фиксировавшие Хань Цзюня в кресле.

— Семь дней?! Это невозможно. Только на очищение его ментального моря уйдёт дней десять. А потом ещё нужно восстановить его ментальный бастион — это самая важная часть. — Чжао Хунгуан, поглаживая Белого тигра, прижавшегося к его коленям, с недоумением посмотрел на Линь Шаоаня.

— Так... — Линь Шаоань, подёргав голову Хань Цзюня, взглянул на электрод, вживлённый под кожу на его шее. Одного нажатия кнопки было достаточно, чтобы положить конец всей этой бесполезной затее.

— Что ты делаешь? Что с моей шеей? — Хань Цзюнь ворчал, протестуя против того, что Линь Шаоань вертел его головой. Смирительная рубашка уже заставила его вспотеть, а теперь кто-то ещё дёргает его ноющую шею — просто не дают передышки.

— Проверяю, на месте ли электрод. — Линь Шаоань дотронулся до участка кожи, где был вживлён электрод. Кто бы мог подумать, что такая маленькая штуковина способна бесшумно убить бывшего Верховного Стража? По сравнению с пятью годами долгого и мучительного лечения, это устройство было куда милосерднее — милосерднее, чем он сам, чем Ду Ван, и милосерднее всех, кто имел дело с Хань Цзюнем.

— Для чего нужен электрод? — Чжао Хунгуан задал глупый вопрос.

Хань Цзюнь тихо усмехнулся. Он понял, что этот молодой человек совершенно не осознаёт, с каким опасным монстром имеет дело.

Стражи с синдромом берсерка в момент своего безумия по умолчанию лишаются всех прав и достоинства именно потому, что они невероятно опасны. А он сам был опаснее всех.

— Конечно, чтобы прикончить меня, малыш. Ты что, ничего не понимаешь? Неужели только что выпустился из Академии Проводников? — Хань Цзюнь наконец нашёл возможность подколоть Чжао Хунгуана, ведь обращение «дядя» его бесило. Что касается Су Вэй? Он никогда не спорил с девушками.

— Почему? — Чжао Хунгуан тут же с недоумением посмотрел на Линь Шаоаня. По своей доброй натуре, даже видя Стражей с синдромом берсерка, он не хотел, чтобы они гибли от рук своих же, тем более если этот Страж когда-то спас его самого.

Линь Шаоань отпустил шею Хань Цзюня. Вопрос Чжао Хунгуана был неизбежен, и объяснить всё так, чтобы тот понял, было непросто.

— У нас не так много времени. — На обычно ледяном лице Линь Шаоаня мелькнула редкая тень беспомощности.

Когда он попытался продолжить объяснение, Хань Цзюнь вдруг рассмеялся:

— Услышьте меня поскорее, и никаких проблем не будет.

— Ты провёл в Чёрной Башне пять лет и не знаешь, что творится снаружи. Новый губернатор не доверяет Тауэр-зоне. Плюс несколько заключённых из «Крыльев Свободы» недавно скончались в Чёрной Башне, а в Безопасной зоне произошла череда инцидентов с нападениями Стражей с синдромом берсерка, поэтому он приказал усыпить всех Стражей с этим синдромом, которые всё ещё проходят лечение в Чёрной Башне. Без исключений, включая тебя.

— Что это за хреновый губернатор?! Как он может так поступать?! Некоторые лёгкие формы синдрома берсерка можно облегчить и контролировать с помощью лечения! На лекциях по патологии сверхспособных профессор чётко объяснял: спасение Стражей с синдромом берсерка никогда не должно заключаться в их убийстве! — Чжао Хунгуан вскочил с места, так что Пухляш испуганно захлопал крыльями.

— А я считаю, что перебить всех Стражей с синдромом берсерка — тоже неплохо. Эта болезнь куда мучительнее, чем вы думаете. — Содержание слов Линь Шаоаня не удивило Хань Цзюня. На собственном опыте он давно познал жестокость Объединённого правительства и руководства Тауэр-зоны. Как бывший Верховный Страж, он не имел ничего против, ведь слабые сверхспособные, желая выжить в этом новом мире, должны объединяться, даже если для этого приходится жертвовать собой.

— Я рассказал вам всё это, чтобы напомнить: время ограничено. Если вы уверены — действуйте быстрее, если нет — лучше сдайтесь. Кроме того, в дальнейшем медицинские ресурсы Чёрной Башни будут в основном направлены на пациентов с лёгкой формой синдрома берсерка, ведь у них ещё есть надежда выжить и выйти отсюда. — Линь Шаоань считал, что сделал всё, что мог. Он был лечащим врачом Хань Цзюня и главой всего медицинского центра Чёрной Башни. Он не мог ради Хань Цзюня пожертвовать жизнями других пациентов.

— Хех, выжить и выйти... — Хань Цзюнь поднял голову и с усмешкой спросил у Линь Шаоаня:

— Честно говоря, с того дня, как меня доставили в Чёрную Башню, ты и не надеялся, что я выживу, да?

Горло Линь Шаоаня сжалось. Он действительно не надеялся, что Хань Цзюня в тяжёлом состоянии можно вылечить. Поэтому всё, что они делали, было лишь попыткой облегчить его страдания. А теперь, когда Чжао Хунгуан подарил им проблеск надежды, ему пришлось отказаться от Хань Цзюня. Для врача отказ от пациента, которого, возможно, ещё можно было спасти, несомненно, был мукой и пыткой для совести. Но ради жизней большего числа собратьев ему оставалось лишь позволить своей совести гореть на огне.

— Не отказывайтесь от дяди Ханя! Я буду изо всех сил гармонизировать его! Семь дней — так семь дней, я сделаю так, чтобы он поправился!

На лице Чжао Хунгуана было выражение, будто он вот-вот расплачется. Пухляш впервые видел своего хозяина таким уязвимым. Он подумал: «Наверное, он всё ещё ребёнок».

— Кроме транквилизаторов и питательных концентратов, мы больше не можем предоставить Хань Цзюню феромоны Проводника. Ты можешь остаться здесь и продолжать гармонизацию. Через семь дней, если его ментальный бастион не будет полностью восстановлен, нам всё равно придётся усыпить его. А если во время гармонизации мы обнаружим, что ты подвергся обратному воздействию, персонал немедленно нажмёт кнопку электрошока. — Наконец, Линь Шаоань взглянул на сплошную смирительную рубашку на Хань Цзюне, которая открывалась только по его отпечатку пальца. Обычно он раз в день освобождал Хань Цзюня, чтобы тот мог помыться. Но сейчас в Чёрной Башне явно не хватало персонала, чтобы ухаживать за крайне опасным Стражем с синдромом берсерка. — Хань Цзюнь, прости, боюсь, в эти дни тебе придётся носить смирительную рубашку.

— Неужели нельзя избавить меня от этих мучений перед смертью? Зачем ждать семь дней? Ты можешь прямо сейчас приказать кому-нибудь нажать кнопку и убить меня током! — Хань Цзюнь не питал никаких надежд на то, что его можно вылечить за семь дней. С отвращением дёрнувшись в тесной смирительной рубашке, он почувствовал сильный дискомфорт от дренажной трубки внизу.

Едва Хань Цзюнь закончил говорить, как Чжао Хунгуан, чьё сердце в тот момент терзалось, ещё не успел прийти в себя, а Пухляш на его плече вдруг ринулся вперёд и принялся хлопать крыльями по лицу Хань Цзюня, на котором всё ещё играла насмешливая улыбка.

— Убирайся, маленький вредитель! — Хань Цзюнь, который не мог пошевелиться ничем, кроме головы, хоть и знал, что этот дух-синица не слишком мил, но не ожидал, что он окажется настолько противным.

Духовное тело может идеально отражать психическое состояние и даже мысли хозяина. Самоуверенный и импульсивный Пухляш считал, что должен заступиться за Чжао Хунгуана.

Они потратили столько душевных сил и энергии на спасение этого Стража, договорились, что после успеха Пухляш сможет щипать его шерсть сколько угодно, а теперь что это за слова?

Пухляш разозлился. Если бы не отсутствие позывов к испражнению, он бы, наверное, действительно нагадил на лицо Хань Цзюня.

Сильное чувство утраты в сознании Чжао Хунгуана превратилось в унылый цвет. Он снова вспомнил тот закат, что видел тогда: вечерние сумерки были густыми, и даже воздух был пропитан печалью.

— Пухляш, хороший, не шали. — Чжао Хунгуан протянул руку, одновременно выпустив ментальные щупальца, чтобы обвить ими всё ещё буйствующую на лице Хань Цзюня синицу.

<http://bllate.org/book/15254/1345139>